

ВАЛЕРИЯ ВАСИЛЬКОВСКАЯ

РВАНЫЙ ГОРИЗОНТ

ЛЮБОВЬ КАК ОНА ЕСТЬ

Валерия Васильковская

**Рванный горизонт.
Любовь как она есть**

«Издательские решения»

Васильковская В.

Рваный горизонт. Любовь как она есть / В. Васильковская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555435-2

Философская и любовная лирика разных лет. Стихи писались в два периода: с 1990 по 2000 и с 2020 — по настоящее время. В книге различаются два блока, разнящихся и по темам, и по стилям.

ISBN 978-5-00-555435-2

© Васильковская В.
© Издательские решения

Содержание

Мне ничего не хочется	6
Февраль снова	7
Прогулка по кольцевому маршруту	8
Поэза о мокрых ботинках!	9
Шлягер	10
Наверно	11
Плавание на спине	12
Я буду долго	13
Дождь в горах из окна поезда	14
Размышления о Невицком замке	15
Троллейбус	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рваный горизонт Любовь как она есть

Валерия Васильковская

© Валерия Васильковская, 2022

ISBN 978-5-0055-5435-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне ничего не хочется

Мне ничего не хочется,
мне ничего не жадется.
Судьба на годы колется,
судьба ко мне безжалостна...

Швырнувши в одиночество,
без зла и сожаления;
Так хочется высочества
для самоуважения.

Зажавши меня в сутолку,
Смешавши дни, понятия,
Рождает неотступное
мною мира неприятие.

Твои глаза – лишь изредка,
друзей черты – почаще.
Но становлюсь я циником, —
Не понимаю счастья.

Не верится, не хочется...
И ничего не жадется...
Судьба на годы колется,
Судьба ко мне безжалостна

Февраль снова

Вновь февраль назначил встречу —
мой единственный любовник!
Вновь я твой приход отмечу —
двадцать восемь грустью полных!

Зачастил ты... Что ж, сравнялись —
Мне ведь тоже двадцать восемь!
Ты счастливый, не узнаешь,
что бывает много больше!

Прогулка по кольцевому маршруту

Увези меня, троллейбус,
от вокзалов и разлук...,
разуверься, не надеюсь
вникнуть в суть твоих наук.

Увези меня, троллейбус,
от моих же глупых слов,
коими по миру сеюсь,
чью-то мучая любовь.

В моей жизни не могу я
объяснить, простить, понять...
Что-ж ты, братец, все по кругу?
надо ж что-нибудь менять...

Поэза о мокрых ботинках!

Зима вгрызается в землю
колючим, бесформенным льдом...

Храня свои черные когти
в публично-минуемых лужах!

Поди наступи-ка на них,
и разверзнут безжалостно дно —

Окажешься там, где и Истина
дьяволу служит!

Как печален конец твой, зима,
а мы радостно праздником звали:
Новый год, мишура и грядущее
в пестрых картинках!

Среди «истин-когтей», как на мне
незнакомом вокзале,
Среди тьмы поездов,
Я стою просто в мокрых ботинках!

Шлягер

А я иду по парку,
Мне ничего не жалко;

Я ни о чем в своей жизни
Не буду сожалеть!

Я безмерно счастлив
Твоим цветным участием —

О грядущей жизни, осень,
Будем вместе мы скорбеть!

И пусть я, как твой лист,
Слышу только ветра свист;
И, быть может, с твоей ветки
Очень скоро я сорвусь, —
Но теперь просто так
Жить не буду – не дурак!
Если станет очень трудно —
Твоих красок я дождусь!

Если я чуть – чуть художник,
Сотворю шедевр быть может!
Чуда хочется безумно, да и осень
Мне в подспорье!
Небо снится голубое!
В радость мне теперь любое!
Мне любовь твоя теперь —
Осчастливленное горе!

Наверно

Руки просятся к струнам...
Руки просятся к краскам...
Сердце требует думать...
Разум в трепете страстном...

Опьяняет сознание, —
/ может, вправду случится? / —
Что в остов мироздания
Мое сердце ложится.

Но вдруг лязгнул шелчок —
И страховка замкнулась...
Сердце снова – молчок —
И рука обманулась.

И чужими устами,
И руками чужими
Я пытаюсь оттаять
Эту мертвость у жизни...

Вдруг заколет у сердца
В переходе вечернем —
Как со слов иноверца
– «Чардаш» Монти... Наверно?...

Плавание на спине

Когда-нибудь я нарисую нашу страсть,
Когда откроется мне тон ее и стиль...
Мне бы в оттенки чувства, как в волну упасть-
Глазами к небу, что кулиса в водевиль.

Там два шута нам ловко спляшут и споют —
Смешно – о наших встречах странных, странных...
А после «дрогнувшие» маски отдадут
Нам в память о «злодействах балаганных».

Нет, лучше небо разрисую точно в сказке —
Устрою там и «заведу» волшебный лес,
Где будем обязательно к развязке
Вдвоем с тобой мы молча ждать чудес...

Но слишком призрачна та сказка, как назло...
Трагедия ж не тешит нас финалом...
Бесцветно, лишь штрихами, как Калло,
Смеясь, я нашу страсть нарисовала б.

Я буду долго

Я буду долго уходить и долго возвращаться...
Но не от Вас... Не к Вам... Не к памяти о Вас...
А просто от себя... И даже может статься,
Что в зеркале своих я не узнаю глаз.

И будет мой сочельник одиноко-счастлив,
И радостно-пустынно и сердцу, и рукам...
Ведь все осталось с Вами... Корить мне иль прощать ли?
Свободу иль ущербность? Себе, а может Вам?

А в Рождество Христово всю ночь я прогадаю...
И память моя вволю натешится игрой...
Я, не простившись с Вами, со страстью распрощаюсь...
Сдружу возможно одиночество с собой.

Я буду долго уходить и долго возвращаться...
Но не от Вас... Не к Вам... Не к памяти о Вас...
А только от себя, и очень может статься,
Что вскоре даже Ваших я не узнаю глаз...

Дождь в горах из окна поезда

Горы вспарывают небо
Рваным контуром из елей,
превращаясь хмуро, слепо
в тучи мрачного дождя.
В неминуемом тоннеле,
сердце горное пронзившем,
в нереальностях забившись,
Все сместилось для меня:

Горы – в небо, небо – в ливень,
Ливень – в поезд, поезд – в жизнь...
Разум призрачно – наивен
И лениво, просто ждет,
что зарвавшаяся мысль
в лопастях метаморфозы
/в миг, когда иссякнут грозы/ —
иль вернется, иль умрет.

Сердце – взвояет над потерей,
иль уродства устыдится —
в цепь ужасных превращений
вовлекается само;
И, грозя остановиться,
превратиться просто в символ,
коли сердцем стать бессильно —
В горы просится оно.

Размышления о Невицком замке

Руинирована я, почти разрушена...
Старый замок помнится в горах...
Восстанавливать уж так ли нужно, а?
У него столетия в ногах.

С каждым веком кирпичи он сбрасывал,
то ль от боли, то ль не нужными сочтя...
Может и хотел, наверно, сразу бы
Рухнуть как-то, все послав к чертям!

Твердый камень красоту удерживал.
/ Замкам должно гибнуть лишь в бою! /
Так и жил он смутными надеждами
Мощь и славу обрести свою.

Одинокий. На горе один он высился,
Мрачным лесом окружен вокруг.
И из сил вконец, наверно, выбился,
Сам себе веками враг и друг.

По развалинам теперь туристов водят —
Фотографии, картины и кино...
Есть величие в руинах /вот ведь!/
Но оно лишь камню и дано!

Троллейбус

Я сяду в троллейбус – и в рифму влюблюсь!
Я сяду в трамвай – за мечтою умчусь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.